

Они закончили обед примерно в 13:30 и немного отдохнули. Почти в 14:00 они планировали выйти на прогулку.

"Самое известное живописное место здесь - Западное озеро. Поскольку после обеда у нас осталось мало времени, давайте погуляем там, а завтра или послезавтра отправимся в другие места", - сказал Ван Мин.

Чжан Хану и Цзы Янь было все равно, куда идти осматривать достопримечательности, потому что в ближайшие дни они останутся здесь и у них будет много свободного времени для путешествий.

Но Западное озеро мало привлекало Чжан Ханя и Цзы Янь, потому что они уже бывали там раньше.

"Они жили в бухте Новолуния и привыкли к морским пейзажам. Чем может привлечь их Западное озеро? Давайте сегодня же отправимся в живописное место Сонг Таун", - сказал Жун Цзясинь.

"Что ж, пойдёмте!" с улыбкой ответил Ван Мин.

"Поехали!" радостно воскликнул Мэнмэн в объятиях Чжан Ханя.

По дороге Ронг Цзясинь заметила, что Мэнмэн всегда была на руках у Чжан Ханя, и шепнула Цзы Янь: "Мэнмэн почти четыре года, и ей нужно больше ходить. Ты не можешь все время держать ее на руках. Пусть дети ее возраста развивают привычку к самостоятельности, и тогда вам будет намного легче в будущем".

Как старики, они знали больше о воспитании детей, чем Чжан Хань и Цзы Янь, а опыт пожилых людей иногда был настоящим сокровищем.

Цзы Янь улыбнулась и покачала головой. "Им просто нравится все время быть вместе. Это не имеет значения".

Цзы Янь понимала поведение отца и дочери. В конце концов, Чжан Хань и Мэнмэн не знали друг друга долгое время, и... Цзы Янь и Чжан Хань еще не провели вместе много времени, и она тоже хотела остаться в его объятиях, как Мэнмэн.

Ронг Цзясинь улыбнулась и покачала головой, решив не вмешиваться в счастье семьи Чжан Ханя.

В конце концов, Чжан Хань был Великим Мастером Силой со своими принципами, и ему не нужно было беспокоиться о многих мелочах.

Они по очереди сели в машину.

В то время как Чжан Хань и его друзья по-прежнему ездили на лимузине, остальные взяли Land Rover.

"Хань, учитывая твою силу, тебе не нужны телохранители. Они наняты тобой?" - с любопытством спросил Ван Мин.

"Я веду дела со своим братом. Чжао Фэн - ученик моего брата, и он руководит охранной компанией. Остальные раньше были партнерами Чжао Фэна, а теперь они члены охранной

компании", - ответил Чжан Ли.

"О, я вижу. Им так повезло". Ван Мин улыбнулся.

"Живописное место Сонг Таун находится недалеко от нас, всего в 30 минутах езды на запад. Я помню, там был магазин, где продавались вкусные конфеты "Борода дракона" и вонючий тофу. Я отведу тебя попробовать их позже". Ронг Цзясинь улыбнулся.

Они болтали всю дорогу до живописного места Сонг Тауна.

Когда они вошли в Сонг Таун, им показалось, что они вернулись в древние времена. По обеим сторонам улицы стояли здания в стиле династии Сун: чайные домики, бакалейные лавки, железные магазины, винные лавки и т.д. На улице проходили кукольные представления, представления теневых кукол, представления на арене и даже патрулирующие или арестовывающие беглецов бронированные солдаты, что создавало удивительное ощущение пересечения времени и пространства.

Странная одежда персонала в городе Сонг заставила Мэнмэн с любопытством оглядеться вокруг. Наконец, она спросила: "Папа, почему на них так много одежды?".

"Потому что они носят древнюю одежду", - с усмешкой ответил Чжан Хань.

"Когда было древнее время?"

"Давным-давно".

"Ну, давным-давно. Прямо как в тех историях?" - с любопытством спросил Мэнмэн.

Когда он слушал истории, то многие из них начинались со слов: "Давным-давно жил-был...".

"Да, это просто старые истории, но многие из них правдивы".

Неважно, какие вопросы задавал Мэнмэн, если Чжан Хань мог на них ответить, он отвечал.

Каждый раз это напоминало ему подсчет уток у пруда с отцом.

Чжао Фэн и его люди расчистили дорогу с обеих сторон, и они прогуливались среди толпы туристов во время праздника Национального дня.

Когда они пришли на улицу с закусками, Ронг Цзясинь попросил Ван Мина и Ван Я встать в очередь за закусками.

Ван Мин взял на себя инициативу, купил несколько конфет "Борода дракона" и принес их всем желающим.

Конфеты "Борода дракона" - это традиционная народная закуска, названная так из-за своего белого цвета, как хлопок, и тонкого размера, как борода сказочного дракона.

Конфеты "Борода дракона" были молочно-белого цвета, как маленький хлеб на пару с ароматом молока, с прозрачными слоями, мягкие, со сладким вкусом, и Мэнмэну они очень понравились.

"Я хочу еще одну", - пробормотал Мэнмэн, съев одну конфету.

"Тогда возьми еще один". Чжан Хань с улыбкой протянул ей новую порцию.

Вскоре Мэнмэн снова закончила есть. "Я хочу последний", - сказала она, моргая.

"Нет, что происходит, когда ты ешь слишком много сахара?" Цзы Янь посмотрел на Мэнмэн и спросил.

"Зуб болит", - ответила Менгменг.

"Что сказала МаМа?" Цзы Янь продолжил.

"Не ешь слишком много сахара", - надулся Менгменг и сказал: "Да, но я хочу съесть последний".

"Не сегодня. Может, в следующий раз?" - спросил Цзы Янь.

Мэнмэн посмотрела своими большими глазами, надулась и неохотно сказала: "Хорошо".

"Хорошая девочка". Цзы Янь потянулся к лицу Мэнмэн и продолжил разговор с Жун Цзясинь.

Чжан Хань молча наблюдал некоторое время, и тихо положил маленький кусочек конфеты "Борода дракона", которую специально оставили для Мэнмэн, перед ртом маленькой девочки.

"А?"

Менгменг была шокирована. Она посмотрела на Чжан Ханя с удивленным выражением лица, а затем с удовольствием съела конфету "Борода дракона", тайком взглянув на Цзы Яня.

Чжан Хань засмеялся, наблюдая за этим.

На самом деле, Цзы Янь тоже заметила эту сцену. Ей ничего не оставалось, как тайком закатить глаза на Чжан Ханя.

Вскоре после того, как они съели конфеты "Борода дракона", Ван Яли вернулась с большим количеством вонючего тофу, который Чжан Хань, Чжао Фэн и остальные разделили между собой.

Поэтому... Все хранители, включая Чжао Фэна, начали есть вонючий тофу.

Это заставило прохожих с обеих сторон несколько удивиться.

"Эти телохранители едят вонючий тофу?"

Чтобы продолжать расчищать путь, они ели быстро и даже не почувствовали вкуса.

Чжан Хань взял миску с примерно семью кусками вонючего тофу, сначала взял один и передал его Мэнмэну.

"А?"

Мэнмэн наклонилась, чтобы понюхать его своим маленьким носиком, а затем повернула голову. "О, как воняет! Я не хочу это есть. ПаПа такой плохой! Как ты можешь давать Менгменг такую вонючую еду?"

"Хахаха." Чжан Хань разразился заливистым смехом. "Это жареный вонючий тофу", - объяснил он, - "Он немного вонючий на запах, но очень вкусный. Давай папа покажет тебе, как им наслаждаться".

После этого Чжан Хань положил кусок вонючего тофу в рот и прожевал его.

Таким образом, Мэнмэн наблюдал, как папа съел несколько кусочков, и ему стало немного любопытно.

"Ну, тогда я возьму маленький кусочек", - сказал Мэнмэн.

"Откуси". Чжан Хань передал кусок тофу.

Мэнмэн откусил небольшой кусочек.

"Почему он не воняет? Ты пытаешься обмануть Менгмэна?"

Невинные слова Мэнмэн вызвали смех взрослых.

Ван Я смотрела на Менгмэн с восхищением и легкой грустью в глазах.

Улыбка Ван Я очень обрадовала Ронг Цзясинь, но в то же время напомнила ей о тех неприятных вещах. Глядя на свою дочь, Жун Цзясинь чувствовала грусть и одновременно злость.

Съев еще две закуски, они продолжили бродить.

Во время длинных каникул здесь было много туристов и насыщенных развлекательных мероприятий. Они смотрели представление песни и танца мадам Белой Змеи, которое сублимировало их эмоции, давало им возможность познакомиться с жизнью древних в Лянчжу и восхититься славой императорского дворца династии Сун.

Кроме того, они также участвовали в мероприятиях по исследованию города Сун, например, оценили динамичные древние картины в рамках мероприятия "Жизнь вдоль реки во время фестиваля Цинмин". В дом с привидениями "Шаг за шагом" и дом с привидениями "Странные истории" Чжан Хань не пошел, потому что не хотел, чтобы Мэнмэн боялась.

Уже темнело.

Хорошо проведя время в Сонг Тауне, они планировали вернуться домой.

Сев в машину, Ван Я посмотрел на Мэнмэн и с улыбкой сказал: "Может, завтра поедем в парк развлечений Сонг Тауна?".

"Парк развлечений?" Лицо Мэнмэн просветлело от этой новости.

"Да, там есть аквапарки, парки аттракционов и много интересных мест", - с улыбкой ответил Ван Я.

"Я хочу пойти!" Мэнмэн никогда бы не отказался от парка развлечений.

"Пойдем туда завтра", - с улыбкой сказал Чжан Хань.

Мэнмэн была очень счастлива, и даже атмосферу в машине оживил смех нежной и милой

маленькой принцессы.

Когда они вернулись в дом семьи Ван, то пошли в столовую на ужин.

На ужине присутствовали почти все Ванги.

В семье Ван было три старейшины: Ван Чжаньпэн, отец Ван Гана, Ван Чжаньцзун, отец Ван Мина, и Ван Чжаньхун, отец Ван Ляна.

Все трое старших были на уровне Великого Мастера. Самому младшему было 70 лет, самому старшему - 90, и все они были вдовами. Все три двоюродных брата Ван Мина были единственными сыновьями. Среди них у Ван Гана был собственный внук, четвертое поколение семьи Ван.

В столовой было около 20 человек. Помимо членов семьи Ван, здесь были дети и отпрыски ветвей семьи, что делало тихую столовую оживленной.

Хотя самого старшего, Ван Чжаньпэна, здесь не было, вся семья Ван, включая Ван Чжаньцзуна и Ван Чжаньхуна, тепло приветствовала Чжан Ханя и его друзей.

Во время трапезы Чжан Хань услышал разговор двух старейшин.

"О, последний день".

"Пока он сможет продержаться, все закончится".

"Надеюсь, старший брат сможет выжить".

"..."

Они вздохнули с чувством и после ужина вернулись в свой старый дом.

Как только два старейшины ушли, молодые люди в столовой начали чувствовать себя расслабленными и активными.

Несколько подростков подошли сфотографироваться с Цзы Янь, когда увидели, что Чжан Хань и его друзья закончили трапезу.

Все они знали, что дома находится суперзвезда.

После ужина они отправились на прогулку к реке, а затем вернулись в свою резиденцию.

Хотя в доме, предоставленном Чжан Хану и Цзы Янь, было три комнаты и два зала, они оба молчаливо выбрали одну комнату с двуспальной кроватью.

Примерно в 21:30 Мэнмэн устала.

Мэнмэн устала. Уложив ее спать, Чжан Хань и Цзы Янь вернулись в гостиную, где семья Жун Цзясинь все еще болтала с Чжан Ли и Чжоу Фэй.

"Мэнмэн спит?" - спросил Ван Я с улыбкой.

"Да." Чжан Хань кивнул.

"Какой чудесный ребенок, я вам так завидую", - сказал Ван Я.

"В будущем у тебя будет прекрасный ребенок", - улыбнулся Цзы Янь.

Ван Я смутилась, услышав эти слова, и покачала головой. Когда она только собиралась что-то сказать, зазвонил ее телефон.

Достав мобильный телефон, Ван Я не смогла сдержать улыбку. Она кусала губы и сомневалась, стоит ли отвечать на звонок.

"Я отвечу на звонок", - сказала Ван Я и встала.

Как только она встала, лицо Ван Мина потемнело. "Не отвечай на звонок! Отпусти его!" - сказал он сердитым тоном.

Ван Мин мог реветь перед толпой, что показывало, насколько он был зол.

Это удивило Чжоу Фэя и остальных. Они не знали, что произошло, но чувствовали гнев Ван Мина.

"Хватит!" Ронг Цзясинь потянул Ван Мина за руку и посмотрел на Ван Я. "Я, ответь на звонок и проясни последние вещи. Потом больше не связывайся с ним".

Ван Я молча кивнул, повернулся и вышел.

Лицо Ван Мина снова потемнело.

"Что с ней, тетя?" - спросил Чжан Ли.

Выражение лица Ронг Цзясинь застыло. Она вздохнула и беспомощно ответила: "Она собирается разводиться".

"Разводиться?" Чжан Ли был шокирован и спросил: "Почему я не слышал, что Я вышла замуж? Почему она разводится?"

Ван Мин опустил голову, тяжело вздохнул, прикрыл лоб левой рукой и сказал с ненавистью и беспомощностью: "Она вышла замуж за грубияна! Увы!"

"Я не повезло". Ронг Цзясинь вздохнул и сказал: "Я вышла замуж два года назад. Ее муж, Ши Тяньлэй, незаконнорожденный сын главы семьи Ши, и только три года назад был принят в семью Стоун. Однако мы с твоим дядей тогда занимались культивированием в закрытом помещении и почти не заботились о Я. После встречи с Ши Тяньлеем мы почувствовали, что он очень вежлив, к тому же семья Ши занималась боевыми искусствами гораздо лучше, чем семья Ван, поэтому мы согласились на брак".

"После свадьбы Я часто возвращалась в свободное время. Хотя вначале она выглядела очень хорошо, со временем все стало хуже, и последние три месяца у нее плохое настроение и бледный вид. Мы беспокоимся за нее, поэтому закончили культивацию раньше времени, и она нам все рассказала".

"Ши Тяньлэй - лжец. У него есть две любовницы, и он продолжает поддерживать с ними отношения после женитьбы". После того, как Я узнала правду, Ши Тяньлэй больше не скрывал своего местонахождения. Он ходил к любовнице каждую ночь и сказал Я, что это нормально. Я

просила о разводе, но Ши Тяньлэй всегда не соглашался, потому что хотел воспользоваться происхождением семьи Ван, чтобы укрепить свой фундамент.

"Постепенно Ши Тяньлэй зашел слишком далеко, и даже предложил Я служить ему с двумя его любовницами или служить его друзьям".

Когда речь зашла об этом, глаза Ронг Цзясинь покраснели, и она не могла продолжать говорить. Глубоко вздохнув, она продолжила: "В последний месяц Ши Тяньлэй начал совершать домашнее насилие над Йа. После того как мы узнали об этом, мы пошли к семье Ши, чтобы обсудить это, но они выгнали нас. Теперь они говорят о разводе. Надеюсь, все пройдет гладко".

"Он просто подонок! Такой подонок!" возмущенно сказал Чжан Ли.

"Что за зверь!

Я смотрю свысока на тех ублюдков, которые больше всего занимаются домашним насилием, они все заслуживают смерти!" - гневно сказал Чжоу Фэй.

Даже Цзы Янь была потрясена тем, что вышла замуж за подонка.

Чжан Хань посмотрел на Ронг Цзясинь и Ван Мина без выражения и сказал: "Почему бы вам не убить его, раз вы его так ненавидите?".

Как только он это сказал, воздух словно застыл.

Цзы Янь, Чжоу Фэй и Чжан Ли посмотрели на Чжан Ханя. Они поняли, что в мире боевых искусств роль закона иногда очень ограничена.

"Как бы я хотел вырвать его сухожилия и содрать с него кожу!"

Ван Мин стиснул зубы и сказал: "Но я не могу этого сделать. Ши Кунь, дедушка Ши Тяньлея, недавно достиг стадии Великого Мастера Поздней ступени, и он является старейшиной Секты Мистического Тумана. Хотя семья Ши более могущественна, чем семья Ван, Секта Мистического Тумана - сильнейшая секта в Сихане, и мы не смеем бросать вызов ни одному из них. Ши Кунь даже заявил, что если мы посмеем обидеть Ши Тяньлея, то он сотрет семью Ван с лица земли. Более того, он сказал, что Сяо слишком спорна, чтобы стать женой его внука, и это вполне нормально для мужчины иметь несколько жен."

"Я хочу, но не могу", - беспомощно сказал Ван Мин.

"Теперь мы просто надеемся, что Ши Тяньлэй не будет снова нам противен, и что они смогут спокойно развестись". Ронг Цзясинь вздохнул.

Чжан Хань слегка покачал головой.

Дело было не только в том, что Ван Я выбрала себе мужа с плохим вкусом и невезением, но и во влиянии влиятельной семьи.

По этому поводу Чжан Хань не стал высказывать никаких мнений, а просто покачал головой.

Помочь им?

Он не стал бы. Раз уж вся семья Ван решила молчать по этому поводу, то почему он должен им

помогать?

Более того, даже если бы Чжан Хань помог семье Ван, после его отъезда из Сихана, семья Вань обязательно бы отомстила семье Ши.

Если бы Чжан Хань был на уровне Невинности или выше, он бы уничтожил семью Ши и дал выход гневу своей тети.

Но он уже не был бессмертным Хань Яном, который победил 10 суперсект в Мире Культивации, поэтому ему лучше не перегибать палку.

С другой стороны Цзы Янь, Чжоу Фэй и Чжан Ли утешали Жун Цзясинь и ее мужа.

"Ну, давайте не будем говорить об этих несчастьях. Мы не решились рассказать об этом дедушке Я, и несколько дней держали все в себе. Теперь нам стало намного легче". Жун Цзясинь покачала головой и продолжила: "Я верю, что Я выйдет замуж за другого хорошего человека".

"Я надеюсь на это", - сказал Ван Мин, услышав звонок своего мобильного телефона. После звонка его лицо изменилось: "Дядя еле держится?".

"А?" Лицо Ронг Цзясинь изменилось, когда она услышала новость, и она тоже встала.

"Пойдемте, посмотрим!" сказал Ван Минг, выбегая вперед.

Ронг Цзясинь поспешила за ним.

"Дорогая, не могла бы ты пойти с ними и посмотреть?" Цзы Янь была потрясена, а затем сказала Чжан Хану.

Семья Ван должна была быть в беде. Поскольку Чжан Хань был сведущ, Цзы Янь хотел, чтобы он помог Вангам.

"ХОРОШО." Чжан Хань кивнул. В это время Ван Я тоже вернулась. поприветствовав ее, Чжан Хань вышел из зала.

Ван Мин и Ронг Цзясинь бежали очень быстро и прошли более 50 метров.

Чжан Хань быстро догнал их. Судя по направлению их бега, они направлялись к старому дому.

"Что случилось?" спросил Чжан Хань.

"Потому что..." Жун Цзясинь рассказала Чжан Хану, что произошло во время бега.

Не так давно Ван Чжаньпэн нашел благословенную область в месте поклонения предкам.

Эта область находилась недалеко от Секты Мистического Тумана, и они также заметили волну землетрясения, вызванную благословенной областью. Как старейшина, Ши Кун привел сюда своих учеников для исследования и прямо заявил, что это место принадлежит Секте Мистического Тумана.

Поэтому Ши Кун и Ванги начали спорить. Когда они уже собирались драться, Ши Кун достал чашку черного чая.

Он сказал, что в этом чае содержится яд.

Если Ван Чжаньпэн останется жив в течение семи дней после употребления чая, Секта Мистического Тумана даст семье Ван шанс побороться за благословенный регион.

Столкнувшись с таким количеством врагов, Ван Чжаньпэн выпил чай без колебаний. Когда он вернулся в семью Ван, он не чувствовал, что был отравлен, но все же взял с собой несколько драгоценных трав и противоядий.

В течение последних шести дней он не чувствовал никаких изменений. Сегодня был седьмой день, и он лежал ночью в постели, как будто спал. Никто больше не находил его ненормальным.

Но только что дыхание Ван Чжаньпэна стало ослабевать, а температура стремительно падать. Казалось, что он не выживет.

Выслушав все это, Чжан Хань слегка нахмурился. "Ядовитый чай?"

Он тайно покачал головой. Если бы это был просто ядовитый чай, то у отравившегося человека проявились бы соответствующие симптомы, и противоядие, безусловно, подействовало бы.

Очевидно, это был не простой яд.

Вскоре все трое добрались до старого дома и поспешили в центральную часть главного дома.

Они прошли прямо в спальню, где увидели Ван Чжаньхуна, Ван Гана и Ван Ляна.

Ван Ган был бледен и встревожен.

Двое в комнате не обратили внимания на появление Ван Мина. Все они уставились на Ван Чжаньпэна, который лежал в постели, холодный и в подвешенном состоянии.

"Как поживает мой старший дядя?" с тревогой спросил Ван Мин.

Однако в комнате по-прежнему было тихо. Ван Чжаньхун несколько раз нажал ладонью на Ван Чжаньпэна, и его лицо становилось все более бледным. Наконец, он убрал руку и беспомощно вздохнул. "Он умирает".

"Кабум!"

Эта новость, казалось, поразила всех присутствующих в комнате, как неожиданный удар.

"Неужели он действительно не может выжить?" Все Ванги впали в отчаяние.

Но тут они услышали, как кто-то сказал: "Семь ядов души?".

"Свист!"

В одно мгновение все обернулись, чтобы посмотреть на Чжан Ханя.

Ван Чжаньхун нетерпеливо спросил: "Ты можешь распознать яд?".

Под взглядами толпы Чжан Хань сделал два шага вперед, посмотрел на Ван Чжаньпэна и

спокойно сказал: "Это не яд, а своего рода массив, сформированный в человеческом теле с помощью ядовитого чая в качестве катализатора. Это немного связано с массивом "Семь ядов души". "

Массив Семи Ядов Души?

Все были ошеломлены. Они удивленно смотрели на Чжан Ханя, так как никогда не слышали этого названия.

Ван Мин поспешил объяснить: "Хань - мастер боевых искусств, Великий Мастер У Дао!".

"Хисс!"

Все в комнате были так удивлены, что забыли дышать.

"Ты, у тебя есть решение?" торопливо спросил Ван Чжаньхун.

Пока все присутствующие с нетерпением ждали Чжан Ханя, он слегка покачал головой и сказал: "Я понятия не имею".

Появление Чжан Ханя заставило вангов увидеть надежду в отчаянии, но затем его слова лопнули пузырь надежды, и лица вангов побледнели.

Но то, что Чжан Хань сказал дальше, снова развеселило их. "Но..."

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2169762>